

Отец Гу поспешно подошел на шум.

Было уже поздно, и он всерьез беспокоился. Сегодня он закончил работу пораньше и ждал у ворот, кто же знал, что ожидание затянется до такой поры. Раньше Гу Гэ предупреждал его, но после всех недавних событий... разве можно было сохранять спокойствие?

Подойдя ближе, он увидел, что Ли Сюаньлань поддерживает его сына. Отец на мгновение замер, вспомнив о наклонностях Гу Гэ, и машинально нахмурился.

Он посмотрел на Ли Сюаньлани, собираясь забрать сына:

— Я сам.

Гу Гэ что-то невнятно пробормотал, полностью расслабившись. Лишь крохи сознания заставляли его инстинктивно цепляться за плечо мужчины, а дыхание, пропитанное винным ароматом, разливалось в воздухе. Кончики пальцев Ли Сюаньлани сжимали его талию, и сквозь тонкую ткань футболки он, казалось, чувствовал нежную кожу юноши.

Мужчина глубоко вдохнул и вновь улыбнулся:

— Хорошо.

Увидев, как легко тот отпустил сына, отец Гу невольно усомнился, не накрутил ли он себя зря. Он осторожно поинтересовался:

— Сюаньлань, а как вы с нашим Сяо Гу познакомились?

Ли Сюаньлань рассмеялся, на мгновение задержав взгляд на своем возлюбленном, и ответил парой общих фраз. Отец Гу обменялся с ним парой вежливых реплик и, поддерживая сына, собрался уходить.

Внезапно Ли Сюаньлань окликнул его. Водитель достал с заднего сиденья крафтовый бумажный пакет, и Ли Сюаньлань передал его отцу:

— Гу Гэ забыл.

Отец Гу с улыбкой принял пакет, поблагодарил и наконец увел сына. В ночном воздухе еще долго звучали его досадливые наставления:

— Ах ты, паршивец, неужели не знаешь своей меры? Как посмел напиться! Вернемся — обязательно заставлю тебя выпить отвар от похмелья!

Он не обернулся и потому не видел, что Ли Сюаньлань так и остался стоять на месте. Дул легкий ветерок, в летней ночи стрекотали цикады. Мужчина в черной легкой куртке, зажав между пальцев сигарету, прищуривав узкие глаза, не сводил взгляда с удаляющейся фигуры.

Он курил нечасто.

Бледно-белые кольца дыма растворялись в воздухе, пока не исчезли совсем. Потушив окурок, Ли Сюаньлань развернулся, и его низкий, хрипловатый голос поплыл по ветру:

— Поехали домой.

На следующее утро солнце залило подоконник. Гу Гэ проснулся с тяжелой головой, резко сел на кровати — как раз вовремя, чтобы услышать, как слуга зовет его к завтраку.

Гу Гэ поспешно спустился вниз, где отец и мать уже сидели за столом.

— Пап, ты не видел мой... — начал он, но не договорил, заметив на столике знакомый крафтовый пакет. Его сердце, до этого висевшее на волоске, наконец успокоилось.

Когда отец закончил завтракать, Гу Гэ позвал его в сторону:

— Пап, этот пакет тебе.

Отец был в недоумении, но, выслушав объяснения сына, пришел в ярость. Этот Чжан Датянь просто потерял страх!

Гу Гэ молчал. В пакете, который он принес, находились доказательства коррупции и взяточничества Чжан Датяня. Собирал их не он. Гу Гэ даже не успел ничего предпринять — вчера, уходя с работы, он обнаружил пакет на своем столе и лишь дома открыл его, чтобы узнать, что внутри. Проверив всё еще раз, он передал бумаги отцу.

Что будет дальше, его уже не волновало.

О делах в компании отец знал не всё, но краем уха слышал от доверенных лиц, что Гу Гэ подавал проект в обход начальника. Тогда он был слишком занят и пропустил это мимо ушей. Теперь, вспоминая об этом, отец нахмурился, чувствуя одновременно жалость и вину.

Он потрепал сына по голове:

— Тебе пришлось нелегко.

Гу Гэ напрягся. После того как к нему вернулась память, отец редко проявлял такую близость, и Гу Гэ чувствовал себя немного неловко.

Вскоре подошло время ехать на работу. Отец распорядился, чтобы водитель отвез сына. Гу Гэ был не против, но планы изменились.

Едва они вышли из дома, как увидели, что у ворот уже ждет другая машина. Дверь открылась, и Гу Гэ хотел было сесть, как услышал шаги. Четкие, уверенные, приближающиеся.

Гу Гэ машинально поднял голову. Ли Сюаньлань в элегантном приталенном костюме выглядел безупречно: широкие плечи, длинные ноги, властная аура.

— Гу Гэ, я приехал за тобой.

Гу Гэ замер, подозрительно глядя на него. Что это значит?

Ли Сюаньлань тихо рассмеялся, поздоровался с отцом Гу и неторопливо произнес:

— Вчера, когда я подвозил Гу Гэ, мы договорились, что отныне я буду его забирать.

Отец заколебался:

— Это как-то неудобно...

У Ли Сюаньланя был готов ответ:

— Дядюшка, офис Шэнхуа недавно переехал, теперь он находится прямо на Центральной площади, рядом с Корпорацией Гу. Мне по пути. К тому же, — Ли Сюаньлань сделал паузу, и его сосредоточенный взгляд упал на Гу Гэ, — Гу Гэ, ты ведь обещал мне вчера.

Он сказал это так твердо, что Гу Гэ невольно задумался, нахмурившись. Встретившись взглядом с улыбающимся мужчиной, он поджал губы и обернулся к отцу:

— Пап, пусть он подвезет.

Вопрос был решен. Уходя, отец чувствовал радость: после того случая Гу Гэ разорвал все связи с друзьями, и вот теперь у него наконец появился кто-то близкий. На сердце у отца стало легко, и от улыбки у него даже проступили морщинки в уголках глаз.

В салоне Майбаха.

Дверь закрылась, машина тронулась. Гу Гэ бросил на мужчину холодный взгляд; он вспомнил не только то обещание, но и кое-что еще.

Под пристальным взглядом Ли Сюаньлань оставался абсолютно спокойным, его глаза были глубокими и непроницаемыми. В машине воцарилась тишина, которую почувствовал даже водитель — он был искренне рад, что заранее опустил перегородку. Слава богу.

Спустя долгое время Гу Гэ заговорил первым:

— Тебе есть что мне сказать?

Ли Сюаньлань наконец отреагировал: его взгляд смягчился, став глубоким и текучим, как река. Гу Гэ не был глупцом и сразу понял, что скрывается за этим взглядом.

В салоне снова стало тихо.

Внезапно Ли Сюаньлань подался вперед. Гу Гэ машинально нахмурился, ожидая чего-то, но мужчина лишь осторожно поправил ему воротник.

— У тебя воротник загнулся, — невозмутимо сказал он.

Странно.

Гу Гэ чувствовал себя как-то не в своей тарелке. Он посмотрел на него своими ясными глазами и вдруг схватил мужчину за галстук:

— В последний раз.

Ли Сюаньлань продолжал улыбаться, в его глазах мерцали искорки, отчего сердце Гу Гэ пропустило удар.

Ли Сюаньлань прошептал:

— Ты всё понял.

Мягкий и сильный мужчина сейчас слегка опустил веки, и в его серо-стальных глазах

мелькнул яркий свет. На мгновение Гу Гэ показалось, что он перестал дышать.

— Я... нравлюсь тебе, — серьезно сказал Ли Сюаньлань. — Гу Гэ, ты еще не понял? Я ухаживаю за тобой.

Гу Гэ приоткрыл рот от изумления. Внутри шевельнулось какое-то странное чувство, которое он поспешно подавил, нахмутив брови:

— Хм.

Ситуация стала сложной. Гу Гэ вдруг понял, что сделал неверный ход. Честно говоря, он никогда не планировал заводить любовника — ни мужчину, ни женщину. Его единственной страстью была работа, которой он отдавал всего себя. Не то чтобы за ним никто не ухаживал, но таких людей, как Ли Сюаньлань, было мало.

Он был умен и умел мастерски балансировать на грани дозволенного. Это ставило Гу Гэ в тупик.

Низкий, теплый голос Ли Сюаньлани зазвучал в салоне:

— Гу Гэ, не чувствуй себя обязанным. То, что я люблю тебя — это мое личное дело. Я ухаживаю за тобой, потому что люблю. Если однажды ты примешь меня, я буду счастлив. Если нет — я всё равно буду оберегать тебя.

Гу Гэ молчал, лишь подозрительно глядя на него.

Мужчина слегка улыбнулся, словно ветерок прошелся по лицу. В его глазах мелькнула темная искра, под мягкой оболочкой бурлили скрытые течения. Гу Гэ этого не видел, но к словам мужчины отнесся скептически.

Ну да, кто поверит — тот дурак.

Занимая такое положение, как можно говорить столь смиренные вещи? С самой первой встречи Гу Гэ чувствовал: Ли Сюаньлань совсем не такой мягкий, каким хочет казаться. Он словно носит маску, скрывая внутри острый, обнаженный клинок.

Ли Сюаньлань вовремя поправил очки, его взгляд скользнул по сидящему рядом юноше.

Какой умный, не даром он мне так нравится.

Если Гу Гэ действительно полюбит кого-то другого, что ж... он сдержит обещание и будет оберегать его. Построит роскошную клетку и будет вечно охранять своего маленького соловья с подрезанными крыльями.

По спине Гу Гэ пробежал холодок.

Машина остановилась. Ли Сюаньлань опередил его и, как истинный джентльмен, открыл дверь:

— Приехали.

Гу Гэ замер. Их взгляды встретились. Он прикусил губу и вдруг, помрачнев, с ненавистью посмотрел на Ли Сюаньлани.

Тот тихо рассмеялся, отчего его грудная клетка завибрировала — низкий, сексуальный смех. Он сказал:

— Прости, Гу Гэ, я был неправ.

Когда Гу Гэ проходил мимо, он услышал еще одну фразу:

— Я больше не буду совать пальцы тебе в рот.

Принимаешь меня за дурака?!

Гу Гэ со всей силы пнул его. Мышцы у Ли Сюаньланя оказались твердыми, как камень — будто ударил по скале. Гу Гэ заскрежетал зубами. Не успел он отойти, как услышал голос мужчины у себя за спиной:

— Увидимся вечером.

Гу Гэ на мгновение замешкался, но пошел дальше, не оборачиваясь.

Он пришел не рано и не поздно — как раз вовремя.

Рабочий день начался. В офисе стояла тишина, как вдруг раздался грохот. Люди обернулись на звук: дама в безупречном наряде стояла посреди офиса, а у её ног валялись осколки вазы. Там, где раньше стоял декоративный сосуд, теперь зияла пустота.

Женщина была женой менеджера Чжана.

Уголки губ Гу Гэ поползли вверх в предвкушающей улыбке. Он не спешил с работой — еще когда всё только начиналось, он приготовил себе место в первом ряду, чтобы посмотреть представление.

Жена была во всеоружии. Уперев руки в бока, она указывала на Чжан Датяня и орала:

— Ты, идиот! Кем ты себя возомнил? Скрывал от меня свои похождения! Думаешь, я ничего не знаю?!

— Чжан Датянь, я пришла сюда, чтобы порвать с тобой раз и навсегда! Подписывай бумаги, иначе я сделаю так, что ты пойдешь по миру! Вставай на колени и моли о пощаде!

Чжан Датянь был бледнее мела. Он застыл, не в силах вымолвить слово, пока жена не вlepила ему пощечину, швырнув бумаги прямо в лицо.

Он взглянул на них и упрямо вытянул шею:

— Не подпишу.

Жена холодно рассмеялась и обернулась к остальным сотрудникам:

— Смотрите все! Этот подонок, старый гей, обманом затащил меня в брак! Чжан Датянь, ты, сукин сын, любишь мужчин, но женился на мне, как ты мог так меня обмануть!

Эти слова прозвучали как бомба. Толпа ахнула, люди стояли с открытыми ртами, в шоке глядя на мужчину на полу. Шёпот пополз по офису, как морская волна.

Чжан Датянь, бледный как смерть, отбивался:

— Что ты несешь! Это неправда, я не такой! Я ничего подобного не делал!

Он вопил от негодования, будто был самой невинной жертвой в мире.

Жена усмехнулась:

— Ну конечно, даже перед лицом смерти не признаешься. Сегодня я заставлю тебя рыдать!

Гу Гэ: Извращенец, а-а-а-а-а!!!~

<http://bllate.org/book/19883/1957330>